

Алла Решетникова

Династия семьи Безчастновых – строителей, архитекторов Одессы

Часть 1. Прадед Федор Осипович Гайдуков – строитель

На улице Софиевской, 15, в Одессе есть старый дом – памятник архитектуры (доходный дом В.П. и И.П. Скаржинских XIX века, арх. К.А. Скаржинский, до 1903 г. – ул. Софиевская, 11). В этом доме в квартире № 15 жило, с учетом молодого поколения, семь поколений семьи Безчастновых.

По решению исполнительного комитета Одесского городского совета от 13 декабря 2012 года № 497 согласно рекомендациям историко-топонимической комиссии при Исполнительном комитете Одесского горсовета, принимая во внимание ходатайство

главного редактора газеты «Одесские известия» В.З. Саркисяна, с целью увековечения памяти одесских архитекторов-строителей

Ф.О. Гайдукова, М.Ф. Безчастнова и И.М. Безчастнова (при жизни) установлена мемориальная доска.

История семьи начинается с прадеда, Федора Осиповича Гайдукова. Лет 180 назад в Одессу перебралась семья Гайдуковых. Сперва они растили хлеб, потом приторговывали хлебом – из земледельцев стали купцами.

Сын Федор с ранней юности обучался строительному делу: начинал каменщиком, потом стал крупным подрядчиком, известным в Одессе строителем. Когда он строил гостиницу «Лондонская» на Приморском бульваре, едва не разорился, начав строительство без проекта. Ему пришлось заложить все свое имущество, но репутацией своей он не поступился, обрушил начатую постройку и начал новую. А теперь эта гостиница составляет часть истории нашего города и его гордость. Еще один известный дом – на ул. Пушкинской, 12, (бывший Учетный банк), напоминающий дворец. Сейчас там находится Союз архитекторов Украины. В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, первая бомба в Одессе попала в здание Учетного банка, пробила перекрытия, рванула, но не разрушила кладку, не повредила стен.

Федор Осипович был крупен, синеглаз, хорош собой, на стройплощадке поднимал пригоршню песка, жевал его, потом сплевывал и звал десятника: «Сколько мыл?» – «Три, Федор Осипович». – «А сколь сказано было?» – «Ну пять». – «Пшел с глаз!» И того, кого выгонял Гайдуков, больше никто из строителей на работу не брал.

«Понимаете, – говорил правнук, архитектор Игорь Михайлович Безчастнов, – известняк-ракушечник – с особым характером. Он должен постоять, впитать в себя воздух, высосать из него углерод, тогда происходит повторная карбонизация, камень становится прочным. Десятикратно прочным. Гайдуков строил только из выстоявшегося камня».

С Федором Осиповичем Гайдуковым любили работать такие архитекторы как Ю.М. Дмитренко и Ф.В. Гонсиоровский, знаменитые архитекторы Одессы. Итак, Ф.О. Гайдуков строил город, в котором и поселился в середине прошлого века отставной майор Люблинского полка Михаил Безчастнов. Майор Безчаст-

нов воевал с турками, а прямому наследнику своему, взявшему в жены дочь Федора Осиповича Елену, завещал продолжать строить Одессу. Сын Ф.О. Гайдукова Александр тоже был строителем, возводил жилые дома. Гайдуковы и Безчастновы отстаивали свою землю и отстаивали ее.

Часть 2. Дед – архитектор Михаил Федорович Безчастнов

В 1881 году Михаил Безчастнов со своей семьей переехал из провинциального Тирасполя в шумную Одессу. Через три года он поступил в реальное училище и проявил незаурядные способности к живописи и графике. Все небольшие сбережения семьи ушли на учебу сына, поэтому Михаилу приходилось подрабатывать – давать уроки. В 1898 году он окончил Петербургский институт гражданских инженеров императора Николая I, получил самый высокий, первый разряд и начал самостоятельную деятельность в Одессе. Для него открылась дорога в мастерские ведущих одесских архитекторов.

Создавая первый генеральный план Одессы, Михаил Федорович проектировал дома. Например, дом № 7 по ул. Пушкинской рядом с Музеем западного и восточного искусства (в соавторстве с Ф. Кюннером), сочетающий в себе открытую кирпичную кладку и пластичные бетонные поверхности. Фасад здания органично вписался в застройку середины XIX века. Усадьба Маврокордато по Новоаркадийской дороге (ныне пр. Шевченко), 8, и др. Эти первые начинания сулили М.Ф. Безчастнову успех на ниве частных заказов. Однако его как человека с широким кругозором больше привлекали вопросы градостроительства и развития городского хозяйства – острые проблемы в дореволюционной Одессе.

Его полностью поглощала работа: мощение улиц, реконструкция полей орошения, организация Южнорусской художественной выставки, консультации по благоустройству больниц. Он боролся с оползнями, был крупным специалистом, практиком дендрологии, общественным деятелем. Ничто не оставалось

незамеченным и безответным у людей этой плеяды – Ландесман, Дмитренко, Филатов и др.

С 1903 года городской инженер Михаил Безчастнов исполнял обязанности секретаря отделения Русского технического общества, а в 1911 году он избирался председателем строительного отдела и членом бюро санитарного попечительства по борьбе с чумой.

Деятельность Михаила Федоровича как городского архитектора после 1917 года вплоть до Великой Отечественной войны была плодотворной для города, определяла его градостроительную и архитектурную политику. М. Безчастнов продолжал активно заниматься благоустройством и зеленым строительством. По его инициативе и при его участии был создан Дюковский сад, найдены там источники воды. Он обустроил пруды в этом парке. «Часто дедушка брал меня в парк, – вспоминал Игорь Михайлович Безчастнов. – На малом пруду плавали гуси и лебеди: лебедей мы с мальчишками знали по именам. На большом пруду была лодочная станция, прокат лодок, а зимой – каток. Вечерами под музыку катались на лодках вокруг острова, на котором возвышалась скульптура прекрасной девушки. Ее звали Ника – Победа. Она выстояла всю войну, была ранена и «излечена» молодыми одесскими скульптурами».

Много сил и энергии Михаил Безчастнов отдает озеленению. Он настоял, чтобы в Ботаническом саду акклиматизировали редкие сорта деревьев. Уже перед войной в городе были высажены кипарисы, в том числе и возле оперного театра. К сожалению, они погибли, не будучи защищены от холода в морозную зиму сорок первого года.

В 1920-е годы вместе с профессором М.В. Замечком Михаил Безчастнов участвует в реконструкции городских скверов, вместе с М. Орликовым создает проект рекреационной зоны Ланжерона, размещает в парках скульптуры и малые архитектурные формы, ранее принадлежавшие одесской торгово-аристократической верхушке. И сегодня мы любуемся скульптурами «Лаокоон» перед Археологическим музеем (первоначально была установлена на площади Р. Люксембург), «Амур и Психея» в Пале-Рояле, «Лев» и «Львица» в Го-

родском саду. Еще под его руководством было произведено обустройство парка культуры и отдыха им. Т.Г. Шевченко (в работах принимали участие архитекторы Р. Владимирская, Э. Баумштейн, Т. Шарнопольский), парка им. Ленинского комсомола, планировка и благоустройство курорта «Аркадия» (совместно с архитектором Н. Каневским), Новоаркадиевской дороги, разбивка парка в Лузановке, разработка проекта Одесского зоопарка (в соавторстве с Я. Гольденберг) и др. Михаил Федорович уделял серьезное внимание улучшению санитарного состояния окраин Одессы. В связи с этим был разработан проект реконструкции канализации Пересыпи, устроена придуманная им же земляная дамба, защитившая этот промышленный район от затопления в период штормов.

Михаил Федорович впервые предложил прокладку линии метрополитена с использованием существующих подземных ходов – катакомб, разбивку Комсомольского бульвара (ныне бульвар М. Жванецкого), устройство пешеходного моста через спуск Ж. Лябурб, осуществленное в послевоенные годы, и создание вокруг города «зеленого пояса» с пресноводным каналом. Руководил работами по сооружению противооползневых построек. В 1925 году принимал участие в реставрации оперного театра после пожара, в 1930 провел реконструкцию Потемкинской лестницы, разработал первый генеральный план социалистической Одессы. Реализация основных пунктов плана завершилась в 1938 году.

Трудно представить себе область строительства, где бы не проявился талант инженера, расчетчика, архитектора Михаила Безчастнова. Он проектировал и строил мосты, разрабатывал системы коммуникаций, однако любимым его направлением стало «зеленое строительство».

В мае 1942 года, так и не оправившись после автокатастрофы, Михаил Федорович ушел из жизни. В последний путь его провожали многие одесситы – архитекторы, врачи, художники, все знавшие его одесситы.

Его сын Михаил Михайлович трудился на Одесской киностудии, был изобретателем, пионером пожарного дела.

Часть 3. Внук Игорь Михайлович Безчастнов, архитектор

Игорь Михайлович Безчастнов родился 13 октября 1924 года в Одессе в семье служащего. Тогда же был крещен. В советские годы это было опасно для семей руководящих работников. Его дед, Михаил Федорович, был главным архитектором города Одессы (возможно, этот факт объясняет любовь Игоря к старым храмам, разрушение которых происходило на его глазах). Сначала Михаил учился в средней школе № 37, затем в школе № 50 и окончил всего 8 классов. Окончание школы совпало с началом Великой Отечественной войны. В период оккупации Одессы немецко-румынскими войсками Игорю с семьей пришлось остаться в городе вместе с дедушкой Михаилом Федоровичем, потерявшим подвижность в результате автомобильной катастрофы накануне войны.

С первых дней войны юноша столкнулся с серьезными испытаниями, переживаниями и стрессами. Бомбежки, гибель одноклассников, самоубийство любимого педагога прямо в школе со словами: «Самое дорогое, Родина, потеряна, жить больше не для чего». Первые признаки голода и гнетущее чувство приближающейся беды.

Отец Игоря готовил в пиротехническом цехе на киностудии заряды для фугасов и мин для обороны Одессы. А шестнадцатилетний сын варил железобетонные надолбы, чтобы фашисты не смогли войти в родной город. Во время обороны Одессы укрывались от бомбежек за городом, а за два дня до сдачи города переехали на городскую квартиру, по улице Софиевской, 15. Когда шли по улице Чижикова (ныне Пантелеймоновская), начался артобстрел. Один из снарядов попал в ехавшую впереди повозку: кровавое месиво юноша долго не мог забыть. Последний транспорт с советскими войсками ушел из Одессы 16 октября 1941 г., и в городе воцарилась непривычная мертвая тишина. Румынская пехота входила в город во второй половине дня. Затем вошли немецкие войска.

«На другой день оккупанты согнали мужчин из нашего и соседнего домов, приказали евреям выйти вперед и расстрелива-

ли их на месте. Некоторых мужчин погнали по предполагаемым минным полям. В их числе был мой отец. Отцу повезло, он один из немногих вернувшихся. Меня тоже хотели вытащить, но мама вцепилась в меня и не отдала румынам. Видно, худоба и страшноватый после болезни вид избавили меня от этого испытания. Утром в квартиру ввалились румынские солдаты и стали тащить все, что блестело: кухонную утварь, вазы, часы, зеркала. Грабеж повторялся не раз, без внимания оставались пока лишь картины, книги, художественные гипсы. Большое количество евреев было расстреляно на территории парка им. В.И. Ленина (ныне парк Победы).

Особенно запомнились тяжелые последние месяцы 1941 г. Домашние запасы провизии и воды подошли к концу, наступил тяжелый голод, усугублявшийся жестокими морозами, Услышав, что на Пересыпи между рельсами разлита патока, мы ходили туда с тарой и набирали застывшую массу. Там же валялись замерзшие куски прессованной макухи. Особенно тяжело переносил холод и голод мой дед Михаил Федорович. К сожалению, оправиться после автомобильной аварии, а также морально перенести несчастье Родины он не смог. Дед быстро угасал. В мае 1942 года он ушел из жизни» (из военных воспоминаний Игоря Михайловича Безчастнова).

Несмотря на очень тяжелое положение, в только что оккупированном городе начал функционировать целый ряд учебных заведений – университет, Академия изящных искусств (бывшее

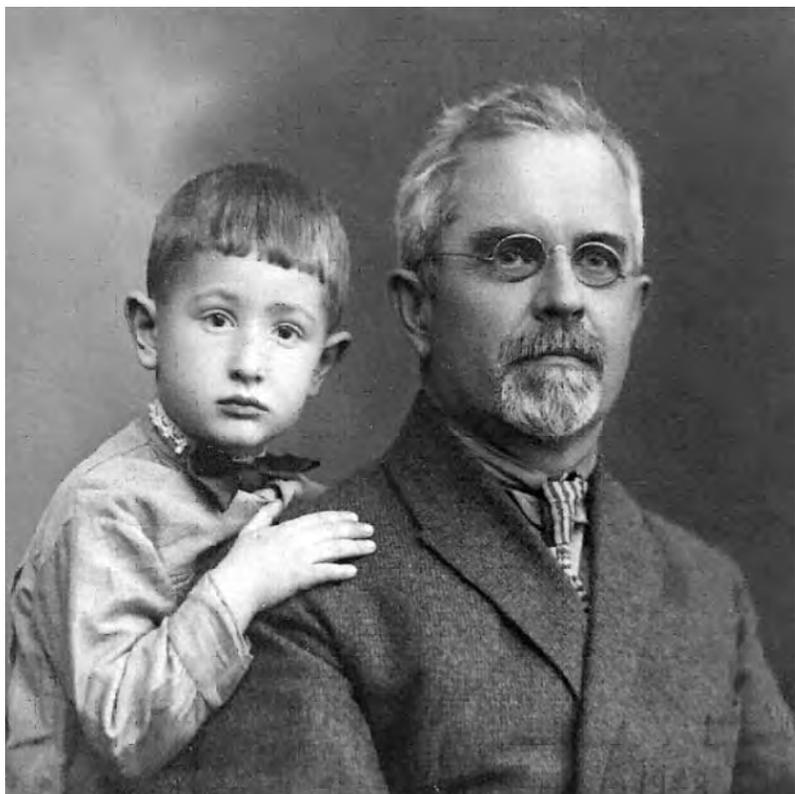
Одесское художественное училище), подготовительные курсы для получения среднего образования, школы и гимназии. Восемь классов образования давали Игорю право поступать в Академию изящных искусств. Возглавлял ее тогда румынский художник Ионеску, впоследствии читавший Игорю Безчастнову анатомию. Всех студентов, поступивших в училище, он поздравил, однако свою речь начал со слов, которыми честно и реалистично нарисовал возможную картину будущего. Он сказал, что, вероятно, все учащиеся будут несчастными людьми, бедными из бедных, и большинство будет обречено на прозябание, лишь некоторые смогут достичь благополучия и, возможно, славы. Только упорный труд, говорил он, сможет поднять некоторых над уровнем серой массы, и просил всех еще раз подумать о своем решении стать художниками.

Игорь Михайлович поступил на ландшафтное отделение, где училось около десяти человек, но вскоре перешел в мастерскую, которую вели одесские художники Евгений Иосифович Буковецкий и Александр Николаевич Стилиануди. Условия в училище не были идеальными. Холодной зимой натурщики не обнажались, приходилось рисовать в пальто, тем не менее обстановка была творческой и очень интересной. Преподаватели Е. Буковецкий и А. Стилиануди страдали пониженным слухом и могли вести разговор о ком-либо из учеников довольно громко. Если у студента поначалу были слабые успехи, то он узнавал об этом из беседы, понимая, что дела его плохи. А через некоторое время, когда ученик заметно продвигался в учении, преподаватели с удовольствием говорили, также вслух: «Подумайте, как пошел вперед! Молодец! Из него будет толк!». Большая заслуга преподавателей заключалась в том, что они с любовью относились к тому, что составляло суть заведения: хранилище гипсов и декоративный материал для натюрмортов, музей с ценными образцами работ, библиотека, оборудование – мольберты, подиумы, станки для занятий скульптурой, запас глин – все это обеспечивало нормальную работу училища. После освобождения города от оккупантов в училище была полная разруха, музей был полностью разграблен, исчезли работы замечательного рисовальщика Крайнего, Жука, художника Зайцева и многих других.

Потом Игорь Безчастнов занимался на подготовительных курсах университета, так как они давали возможность завершить среднее образование и, главное, в тот момент это была возможность уберечься от угона в Германию, такая угроза была вполне реальна. Многие его одноклассники также поступили на эти курсы, его будущая жена Евгения Шляхова поступила вольнослушательницей на медицинский факультет, однако ей нужно было досдать некоторые предметы. Она справилась с этим успешно, сдав экзамены экстерном.

Когда советские войска освободили город, всех молодых ребят призывного возраста вызвали в военкомат для отправки на фронт. В военкомат, к которому был приписан Игорь Безчастнов, пришел профессор Лепницкий со списком учащихся, на которых распространялась бронь. Игорь был в этом списке и смог дальше продолжать учиться. Он поступил в Институт инженеров морского флота (водный институт). Студентов водного института часто посылали расчищать развалины отдельных корпусов Инженерно-строительного института. В водном институте Игорь Безчастнов учился до открытия в 1945 году архитектурной специальности в уже восстановленном для занятий Инженерно-строительном институте и перевелся туда в том же году. Еще студенты строительного, водного институтов и курсанты мореходки много сил отдали, чтобы очистить пруды Дюковского парка от колючей проволоки, засыпать траншеи и окопы. Там проводились всесоюзные соревнования, а рядом был теплый летний душ за 15 копеек, туда после работы ходило пол-Молдаванки и студенты всех вузов.

На появление у Игоря Безчастнова детской мечты стать архитектором большое влияние оказал его дед Михаил Федорович – городской архитектор Одессы. В воспоминаниях Игоря Михайловича о детстве и дедушке читаем: «Мне нравилось бывать в кабинете деда, где находилась его великолепная библиотека с хорошо систематизированным размещением книг, которые он собирал со студенческих лет. Меня привлекали книги по искусству, а также прекрасно иллюстрированные издания Библии, Шиллера, Шекспира, Толстого, Мильтона и многих других. Стены кабинета были интересно оформлены и представляли собой

своеобразную выставку. На одной стене висели картины одесского художника Александра Гауша, утраченные в первые дни оккупации Одессы. Там же висели две выразительные и виртуозно исполненные гуаши с видами Рима и несколько небольших картин, которые Михаил Федорович привез из Флоренции. Это сады Боболи и вилла д'Эсте в Тиволи. На другой стене располагались гипсовые копии работы Микеланджело – тондо «Святое семейство» диаметром около метра. Такое же тондо было украшением интерьера Одесского художественного училища, получившего в свое время много гипсов из Италии. В кабинете был

и другой гипс той же тематики и такого же размера. Авторство этой работы многие годы мне было неизвестно, и только в Нью-Йоркской библиотеке Моргана я увидел ее мраморный оригинал, творение флорентийского скульптора Росселино 1420-х годов. В смежной комнате находилось еще два небольших рельефа одинакового размера, очень выразительные, составляющие парную экспозицию «Голгофа» и «Крещение». На одной из стен висели рисунки художника Ю. Клевера, а также копии И. Айвазовского на темы моря, выполненные с большим мастерством самим дедом. В окружении этих книг, картин и гипсов протекали мои детство и юность. Там же, в дедушкином кабинете, когда Михаил Федорович был нездоров, иногда проходили внеочередные заседания как бы малого градостроительного совета по обсуждению текущих вопросов, связанных с планировкой и застройкой Одессы. Иногда, сидя в углу кабинета, я с вниманием пытался вникнуть в суть дела. Не могу не отметить того огромного благотворного влияния, какое оказал мой дед на меня».

Итак, по семейной традиции Игорь Михайлович начал учиться на архитектурном факультете Одесского инженерно-строительного института. Ему повезло – архитектуру преподавали классики, чьи имена и сегодня на устах: архитектор Моисей Вигдорович Замечек (первый довоенный завкафедрой архитектуры), архитектор Федор Абрамович Троупянский (послевоенный завкафедрой архитектуры), рисунок вели замечательные мастера – художники Александр Борисович Постель, Теофил Борисович Фраерман и другие.

В 1949 году И.М. Безчастнов окончил ОИСИ, и ему была присвоена квалификация архитектора. По распределению он был направлен на работу в должности архитектора, затем руководителя группы Одесского облсельпроекта при Управлении по делам сельского и колхозного строительства при совете министров УССР, где работал до расформирования учреждения в 1951 году. В связи с расформированием он перешел на работу архитектором в «Черноморпроект» Министерства Морского Флота СССР и почти сразу был откомандирован в группу архитекторов, которыми руководил член Союза архитекторов

Генрих Владимирович Топуз, для осуществления реставрации и реконструкции старого железнодорожного вокзала Одессы. Во время Великой Отечественной войны здание вокзала было разрушено. Проект восстановления разрабатывался в институте «Киевгипротранс» архитектором Леонидом Максимовичем Чуприной, а специалисты Одесского инженерно-строительного института разработали методы скоростного строительства, благодаря которому работы были проведены в рекордные сроки. В строительстве вокзала принимали участие многие жители Одессы, и в этом была немалая заслуга молодого архитектора Игоря Безчастного. После завершения этих работ И.М. Безчастнов возвращается в «Черноморпроект», где работает до 1954 года. По его проектам и технико-экономическим обоснованиям были построены порты в Ейске, Жданове (ныне Мариуполь), Новороссийске. Уже с 1953 года Игорь Михайлович являлся членом Творческого союза архитекторов, членом градостроительного совета при Управлении городского архитектора, председателем секции ландшафтной архитектуры ССА Центрального района г. Одессы.

В 1954 г. И.М. Безчастнов поступает в очную аспирантуру Академии архитектуры и строительства при совете министров УССР в Киеве, а оканчивает ее в 1957 г. Тема его кандидатской диссертации – «Исследование функций камня-ракушечника в архитектуре г. Одессы». Защитить эту диссертацию он не смог: настало время крупнопанельного строительства, и ее сочли несвоевременной. В процессе выполнения работы аспирант Игорь Михайлович Безчастнов сделал интересные наблюдения по конструктивным, декоративным и эксплуатационным особенностям пильных известняков, сделал выводы и обобщения, дал конкретные полезные рекомендации по архитектурному решению зданий из пильных известняков и дальнейшему применению этого материала в строительстве жилых и общественных зданий в Украине.

«Я подхожу к зданию, прикасаюсь к камню – я все знаю про этот камень, про его архитектурно-строительные свойства, но еще я знаю, что этот камень сюда положил мой прадед. Сам, своими руками. Понимаете, – говорил Игорь Михайлович Без-

частнов, – известняк-ракушечник – с особым характером. Он должен постоять, впитать в себя воздух, высосать из него углерод, тогда происходит повторная карбонизация, камень становится прочным. Десятикратно прочным. Мой прадед Гайдуков строил только из выстоявшегося камня».

Когда И.М. Безчастнов занимался в аспирантуре в Киеве, судьба свела его с выдающимся художником Алексеем Алексеевичем Шовкуненко. Их дружба продолжалась всю их жизнь. В свои приезды в Одессу из Нью-Йорка И.М. Безчастнов вместе с А.А. Шовкуненко отправлялся на этюды, особенно они любили писать, рисовать акварели в санатории им. В.П. Чкалова.

Трудовая деятельность Игоря Михайловича Безчастного в Одесском инженерно-строительном институте началась 1 октября 1957 года в должности ассистента кафедры архитектуры, а с 1967 года – старшего преподавателя этой кафедры.

В 1972 г. И.М. Безчастнову предоставляется творческий отпуск сроком на три месяца для завершения новой кандидатской диссертации по теме «Архитектура планетариев и народных обсерваторий». Работать над этой темой ему посоветовал Владимир Платонович Цесевич, астроном, в 1944 г. – завкафедрой астрономии ОГУ; он был директором Астрономической обсерватории университета, а в 1948-1950 гг. – директором Главной астрономической обсерватории АН УССР в Киеве, в его честь назван астероид № 2498. В.П. Цесевич предложил Игорю Михайловичу заняться вопросами проектирования малых обсерваторий и планетариев, учитывая, что все планетарии и обсерватории организовывались в бывших храмовых зданиях – церквях, кирхах и синагогах. И.М. Безчастнов с увлечением взялся за эту работу, которую успешно защитил, и 17 октября 1974 года по решению Высшей аттестационной комиссии Минвуза СССР ему вручили диплом кандидата наук. С 1975-го И.М. Безчастнов работает на кафедре архитектуры и градостроительства, в 1978 г. ему было присвоено ученое звание доцента.

Все это время Игорь Михайлович Безчастнов вел большую учебно-методическую работу, показал себя творческим эрудированным педагогом, на высоком уровне читал такие лекционные курсы: «Архитектура жилых и гражданских зданий»,

«Архитектура промышленных зданий и сооружений», «История градостроительства», «История градостроительного искусства»; проводил консультации по графической работе «Архитектурная композиция» для студентов специальности «ПГС». Он вел курсовое и дипломное проектирование у студентов-архитекторов. Большую работу провел по курсу «История градостроительства», очень много времени и внимания уделял руководству научно-исследовательской работой студентов. Эта работа была отмечена грамотой Минвуза УССР. Дипломные работы, выполненные студентами под его руководством, неоднократно отмечались дипломами на всесоюзных смотрах дипломных работ. Например, проект народной обсерватории и планетария для села Сахновка Корсунь-Шевченского района Черкасской области – проект осуществлен в натуре. Был реализован проект плавательного бассейна там же и др. Еще была написана монография «Архитектура планетариев и народных обсерваторий» и «Руководство по проектированию планетариев и народно-массовых обсерваторий» (совместно с проф. М.К. Гараканидзе и др.), И.М. Безчастнов принимал активное участие в открытых и закрытых конкурсах проектов архитектурных сооружений в городе и за рубежом. Игорь Михайлович читал лекцию в Доме науки и культуры СССР в Софии (НРБ) по теме «Архитектура зданий и сооружений, предназначенных для изучения космоса». В СВИА Софии прочитал курс лекций перед профессорско-преподавательским составом и студентами на темы советской и древней архитектуры, поддерживал творческое содружество с учеными Народной Республики Болгария в области проектирования и строительства зданий астрономических обсерваторий.

Много времени уделял Игорь Михайлович научно-исследовательской работе. Завершены труды: «Научно-исследовательская разработка строительной части телескопа катодиоптрической системы профессора Аргунова П.П.», «Научно-исследовательская работа разработки серии зданий народных обсерваторий». При всей занятости он совмещал основную работу с научно-проектной, трудился научным руководителем в Научно-исследовательской лаборатории экс-

периментального проектирования жилых и общественных зданий при ОИСИ (НИЛЭП), которая подчинялась Госгражданстрою СССР. Там он работал до 1986 года, занимался планетариями и народными обсерваториями. Так, например, был разработан проект реконструкции культового здания в Бельцах (совместно с В.А. Пылевой) под планетарий. Проект осуществлен в натуре и функционирует. Была сделана серия проектов астрономических народных обсерваторий (шесть типов), 80 разосланы заказчикам; экспериментальный проект «Средний планетарий» по заказу Госгражданстроя СССР (в соавторстве с проф. К.М. Гараканидзе), проект летнего театра в Одессе, обсерватории в Смоленске, разработка интерьера театра в Белгороде-Днестровском Одесской области, интерьер кинотеатра «Одесса» в Одессе, проект народной обсерватории для Одессы, научная астрономическая обсерватория в с. Маяки под Одессой, Дворец моряков в Одессе (интерьеры осуществлены в натуре в соавторстве с архитектором В. Головиным), пожарное депо в Херсоне (осуществлено в натуре), травмпункт в Жданове, дом культуры в Ананьеве (восстановление и реконструкция, в соавторстве с архитектором В. Фоминым), генеральная перепланировка села Дмитриевка Коминтерновского района Одесской области, то же в селе Станиславка Котовского района Одесской области и многие другие. Ряд проектов и инструктивно-нормативных материалов по планетариям и обсерваториям были завершены при работе в НИЛЭП. Среди них – обсерватории в Смоленске, Шольне, Сахновке на Черкасчине и др.

А сколько консультаций постоянно давал Игорь Михайлович по поводу того, где и как можно строить планетарии и обсерватории! Ибо храмы нужно было освободить, возвращая их подлинную принадлежность, не менее чем в пятнадцати городах и селах страны, а также за рубежом.

Приведем некоторые научные работы И.М. Безчастного:

- «Дома из местных материалов на юге Украины»;
- «Пильные известняки в массовом строительстве юга СССР и МССР»;
- «О полноценном использовании природного камня в строительстве»;

- «Цвет камня-известняка и его определение»;
- «Пластмассы и архитектура будущего»;
- «Новые проекты народных обсерваторий»;
- «Сельская народная обсерватория»;
- «Рекомендации по проектированию планетариев и массовых обсерваторий»;
- «К истории территориального и планировочного развития г. Одессы»;
- «Наш город – беречь и преумножать»;
- МУ по изучению курса лекций «История градостроительства» (в соавторстве с С.Е. Протопоповым);
- МУ и программа задания на выполнение КП «Средняя школа на 600 учащихся в поселке»;
- МУ по выполнению КП «Планировка и застройка центрального поселка на 2500-3000 жителей с разработкой жилого дома» (в соавторстве с Н.А. Кобытиной) и др.

Игорь Михайлович участвовал во многих конкурсных проектах:

- а) памятник воинам – работникам одесских электростанций, погибших в Великой Отечественной войне (1-я премия, осуществлен в натуре в соавторстве с архитектором К. Рашковским, скульптор М. Нарузецкий);
- б) памятник летчикам 64-го авиаполка в Одессе (в соавторстве со скульптором М. Нарузецким);
- в) памятник А.М. Горькому в Одессе (2-я премия, в соавторстве со скульптором М. Нарузецким);
- г) памятник жертвам сталинских репрессий в Одессе (2-я премия, в соавторстве со скульптором М. Нарузецким);
- д) памятник жертвам еврейского геноцида на юге Украины (2-я премия, в соавторстве со скульптором М. Нарузецким);
- е) проект восстановления и реконструкции памятника архитектуры по ул. Пионерской, 28, (в соавторстве с архитектором И. Коноваловым);
- ж) памятник М. Томасу на Итальянском бульваре;
- з) памятник Л.Н. Толстому на площади им. Л.Н. Толстого;
- и) памятник С. Орджоникидзе для райцентра в Одесской области (в соавторстве со скульптором З. Ломыкиной);

- к) надгробие М. Томасу в Одессе (осуществлено в натуре);
- л) надгробие академику А. Богатскому (осуществлено в натуре);
- м) Мемориал памяти жертв Холокоста и сталинских репрессий (стал лауреатом).

Многие города Украины и России украшены монументами, зданиями и сооружениями по проектам, созданным в соавторстве с И.М. Безчастновым.

Игорь Михайлович любил все, что было связано с его родным городом Одессой. Так, в начале 90-х годов они вместе с инженером Борисом Израилевичем Кадишевым и краеведом Александром Юльевичем Розенбоймом нашли в архивах документы, подтверждавшие расположение домика-дворницкой во дворе № 8 по ул. Черноморской в Одессе, на котором сейчас висит мемориальная доска памяти писателя Константина Георгиевича Паустовского: «Мы... сняли по соседству с санаторием дворницкую у... священника-расстриги Просвирняка. Дворницкая стояла в заглошем саду, окруженном высокой оградой из камня «дикаря». Со стороны улицы ее защищал двухэтажный дом» (К.Г. Паустовский. «Время больших ожиданий»). В 1998 г. под музей были выделены несколько комнат в помещении детского сада, расположенного в соседнем доме. По эскизному проекту архитектора И.М. Безчастного студенты-архитекторы В. Олесская и другие сделали макет домика «дворницкой».

Еще один интересный проект, который был воплощен Игорем Михайловичем вместе с молодыми архитекторами, выпускниками ОИСИ Н. Галкиной и В. Очаковским, – участие в строительстве памятника лейтенанту П.П. Шмидту на острове Березань вместе со студентами стройотряда «Березань» ОИСИ. Деньги на него собирали все сотрудники и студенты вуза.

Вместе с тем И.М. Безчастный принимал активное участие в общественной жизни вуза, города, страны: был членом градостроительного совета при Управлении городской архитектуры Одессы, членом художественного совета при райисполкоме Центрального района Одессы, членом методического совета архитектурного факультета ОИСИ, членом совета

архитектурного факультета, членом научно-технического совета НИЛЭП при институте, членом Областного технического совета Одесского облисполкома, руководителем секции науки и образования и др.

За свой добросовестный многолетний труд в подготовке высококвалифицированных специалистов его награждали почетными грамотами, благодарностями:

- за хорошую организацию производства, четкую координацию работы НИЛЭП и кафедр награжден почетной грамотой;

- за большую творческую и экономическую помощь, оказанную при проектировании и строительстве монумента в честь 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне;

- за деятельное авторское участие сотрудников ОИСИ И.М. Безчастного и К.У. Рашковского – благодарность от коллектива «Электросетей»;

- за проведение для членов Союза художников и членов Творческого молодежного объединения лекций по древнеегипетской архитектуре и искусству объявило благодарность правление Одесской организации Союза художников УССР;

- за многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность в подготовке высококвалифицированных специалистов и в связи с 60-летием со дня рождения объявлена благодарность и награжден почетной грамотой;

- за многолетнюю добросовестную работу в НИЛЭП, за выполнение производственных заданий и в связи с 15-летием образования НИЛЭП объявлена благодарность и награжден почетной грамотой;

- за активное участие в публикациях в газете «Кадри – будовам» объявлена благодарность по случаю Дня журналистики;

- за высокие показатели в работе, многолетний труд по подготовке специалистов-архитекторов и в связи с 70-летием со дня рождения объявлена благодарность и награжден почетной грамотой;

и др.

С сентября 1981 года И.М. Безчастнов временно исполнял обязанности заведующего кафедрой архитектуры и градострои-

тельства, а в декабре Игорь Михайлович прошел по конкурсу на замещение должности заведующего кафедрой архитектуры и градостроительства и исполнял эти обязанности до 1986 года, но потом по состоянию здоровья перевелся на должность доцента. В 1982 году его утвердили научным руководителем аспирантов для незамедлительного подбора и подготовки кандидатов в аспирантуру, а в 1983 году он был избран членом-корреспондентом Украинской академии архитектуры, получив диплом под № 10, и был переизбран на должность профессора кафедры архитектуры и градостроительства.

Самое главное, считал Игорь Михайлович Безчастнов, – ценить и любить своих учеников. Сотни архитекторов продолжили школу своего учителя.

Приведем несколько высказываний его сотрудников. Декан архитектурного факультета доцент Н.В. Орлов характеризовал И.М. Безчастного как специалиста высокой квалификации, проявившего себя с лучшей стороны как проектировщик-архитектор, опытный педагог. Доцент С.М. Курбатов отметил, что знает доцента И.М. Безчастного более двадцати лет не только как хорошего специалиста, архитектора-проектировщика, опытного педагога и хорошего лектора, но и как человека, с которым легко и приятно работать. Доцент К.У. Рашковский отметил, что Игорь Михайлович ведет активную работу – и проектную, и научную, и в деле охраны памятников. Его неоднократно приглашали в качестве рецензента и эксперта по архитектурным вопросам, решаемых в масштабах города, страны. Он сотрудничал с немецкой фирмой «Карл Цейс» в Йене в области проектирования планетариев.

А вот как о нем отзывался главный архитектор Киева В.И. Ежов (1981-1987): «Особое чувство дружбы я питал к Игорю Безчастному – потомственному одесситу, эрудированному человеку и профессионалу, глубоко знающему историю города, его застройку и памятники архитектуры, ну и, конечно, тонкий колорит. Игорь Михайлович умел дружить, всегда протягивал руку помощи другу, когда тому было тяжело. Когда большинство людей отвернулись от бывшего ректора Одесского инженерно-строительного института профессора Георгия

Павловича Владыченко – созидателя, строителя (до сих пор его так называют в вузе), он всегда был рядом. Всегда с любовью вспоминал, сколько хороших дел было сделано вместе: построен санаторий-профилакторий на Даче Ковалевского, заключены договоры с известной немецкой фирмой «Карл Цейс» для сооружения любительских обсерваторий; они вместе занимались увековечением памяти легендарного лейтенанта П.П. Шмидта на острове Березань, совместной работой при строительстве институтской столовой «Березань», при строительстве новых корпусов – архитектурного, гидротехнического, санитарно-технического. А сколько новых общежитий было построено! Шесть! Интерьер главного корпуса ОИСИ – заслуга его и его выпускников. После смерти Георгия Павловича И.М. Безчастнов звонил, беспокоился и проводывал его маму Екатерину Карловну на протяжении десяти лет (столько она прожила после смерти второго сына). Мы с Галиной Марковной Ларкиной все эти десять лет опекали ее и имели счастье поближе узнать Игоря Михайловича, этого прекрасного человека, и его жену Евгению Ивановну – тогда она работала заведующей неврологическим отделением в Лермонтовском санатории. Мы с этой семьей виделись очень часто: на все праздники и на поминальные дни мужа и сыновей Екатерины Карловны Мазур. Игорь Михайлович относился к нам с большим уважением, вниманием и любовью. А мы были очень счастливы такому близкому знакомству с этой замечательной семьей – настоящими одесситами, необыкновенного обаяния интеллигентами. Он до конца оставался одним преданным другом!»

А какая гражданская позиция была у Игоря Михайловича! Он гневно и остро выступал с архитекторами Г. Топузом, В. Фильдштейном, К. Корченовым, когда у городских властей возникла совсем безумная сегодня, а тогда идеологически «обоснованная» идея переноса памятника герцогу де Ришелье с Приморского бульвара: предполагалось на его месте поставить памятник В.И. Ленину. Какое счастье, что это не сбылось благодаря таким людям!

Еще один пример: не только Государственная служба охраны культурного наследия Украины, но и ведущие представите-

ли интеллигенции Одессы в лице архитектора Игоря Безчастнова, вице-президента Всемирного клуба одесситов Евгения Голубовского, художника Олега Соколова, пианиста Юрия Дикого и студентов различных вузов выразили протест против сноса Кирхи. Благодаря позиции и энергичному противодействию всех людей удалось отменить уже намеченный взрыв многострадального здания. Игорь Михайлович приводил студентов-архитекторов делать зарисовки Кирхи, все работы этих студентов были оставлены в ОИСИ перед его отъездом в США, а свои акварели разрушенных в советское время храмов он передал епархии.

Однако в августе 1996 года ему пришлось уволиться по собственному желанию в связи с выездом в США на постоянное место жительства.

После переезда с семьей в Нью-Йорк Игорь Михайлович до последнего дня вел активный образ жизни, продолжал работать по специальности архитектора. Он участвовал в проектировании обсерватории в Бостоне, монумента Гудзону и др. Его избрали членом совета директоров Одесского землячества Нью-Йорка. И, конечно, он всегда оставался преданным искусству, часто участвовал в выставках: его живопись, акварели, гуаши, пастель были всегда в центре внимания на всех выставках и в Европе, и в Америке. Многие работы находятся в музеях и частных коллекциях по всему миру.

Его талант, помноженный на многолетний опыт, помогал создавать очень легкие воздушные акварели, наполненные любовью и жизненным светом.

В 1997 году Игорь Михайлович Безчастнов основал в Нью-Йорке рисовальный кружок для детей и друзей. Почти полтора десятка лет на выходные они собирались у него дома, всегда открытым для друзей: И. Готлиб, А. Дубинский, И. Каракис, Д. Очаковская, А. Поварчук, И. Шенкер и др. рисовали портреты. Игорь Михайлович – единственный не еврей, который был активным членом Гильдии еврейских художников Нью-Йорка.

Судьбы отца, деда, прадеда, прапрадеда соединили сын и внук Игоря Михайловича Безчастнова – Михаил Игоревич и Андрей Михайлович.

Сын Михаил в 1973 году окончил Одесский инженерно-строительный институт, получив квалификацию архитектора. С 1977 года работал на Одесской киностудии. Начиная работать архитектором, ассистентом художника, затем художником-декоратором, художником-режиссером, режиссером, сценаристом, актером, поэтом. Он был художником-постановщиком многих фильмов, самый знаменитый из них – «Место встречи изменить нельзя», лента известного Сергея Говорухина с незабываемым Владимиром Высоцким. В квартире Безчастновых по ул. Софиевской, 15, снимались

сцены этого фильма. Назовем еще некоторые его фильмы: «Бред вдвоем» (художник, автор сценария), «Ипподром» (художник), «И повторится все» (художник), «Вторжение» (актер), «Фанат» (художник), «Увертюра» (режиссер, автор сценария) и многие другие. Михаил был удостоен высшей награды за короткометражные фильмы. Сейчас он живет в Америке, вернулся к дизайну.

Внук Игоря Михайловича Андрей тоже окончил Одесскую государственную академию строительства и архитектуры (бывший ОИСИ) – в 1995 году по специальности «архитектор». С 1993 по 2009 год Андрей работал в архитектурной студии «Beletage Design Group» в Одессе. В 2009 году он организовал свою студию по названию «Urban Group», занимается проектированием домов и разработкой дизайна интерьеров. За архитектурное проектирование жилья Андрей стал лауреатом нескольких премий. Сотрудники студии, возглавляемой А. Безчастновым, выполнили дизайн многочисленных интерьеров: ресторана «Дон Кихот»

(Одесса, 2004), ресторана «Метрополис» (Ильичевск, 2005), ресторана «Эдельвейс» (Одесса, 2006) и др. В 2003 году за разработку дизайна интерьера ресторана «Йокогама» (Одесса) Андрей стал лауреатом премии «ИНТЕР'YEAR 2003». Спроектированы и реализованы многочисленные объекты архитектуры, проекты строительства жилья и дизайна интерьеров.

26 ноября 2018 года на 95-м году жизни Игоря Михайловича Безчастнова не стало. Этот интеллигентнейший потомственный одессит, полный сил и творческих планов, попавший незадолго до кончины в больницу, до последнего дня оставался в светлом уме и с уникальным тактом благодарил помогавший ему медицинский персонал.

«В поведении Игоря Михайловича постоянно чувствовалась тактичная дворянская утонченность, интеллигентность, без капли надменности, разбавленная одесским юмором», – сказал О. Юнаков

Таким и останется в нашей памяти Игорь Михайлович Безчастнов.

